

ПРОЗА АНАТОЛИЯ ИВАНОВА В ЭКРАННОМ ВОПЛОЩЕНИИ

«Нет кино без литературы», - писал Анатолий Степанович Иванов. Кинематограф тянется к классике давно, но редкий писатель 2-й половины XX века имеет такую популярность в кино, как наш земляк. Экранированы все его крупнейшие романы и повести, что дало, по сути, вторую жизнь его произведениям. Фильмы «Жизнь на грешной земле», «Тени исчезают в полдень», «Вечный зов», «Ермак» стали поистине классикой советского и современного кинематографа.

Один из режиссеров-постановщиков Владимир Краснопольский говорил: «Тени» и «Вечный зов» показывали рекордное количество раз, просто в книгу Гиннеса надо заносить. В первую демонстрацию «Вечного зова» его смотрело до 150 миллионов человек. И смотрят люди по сей день, потому что в них жизненная правда, хотя там есть и разговоры о коммунизме, и райкомы партии. Но поскольку это все было — это смотрится как история, как эпоха Ивана Грозного, Петра I».

Почему столь велик интерес к экранному прочтению книг Иванова? Думается, главная причина успеха экранной интерпретации — в несомненных достоинствах его прозы, эпической по судьбам и по глобальности замыслов. Неслучайно на его романы «Тени исчезают в полдень» и «Вечный Зов», а также на повести «Ермак» и «Жизнь на грешной земле» обратили внимание крупные художники кино, режиссеры Владимир Краснопольский, Валерий Усков и Семен Туманов. Этому способствовало и своеобразие писательской манеры повествования Иванова, ее кинематографичность. По словам Ускова, проза Иванова настолько зрима, пластически выразительна и динамична, а характеры его героев так ярко выписаны, острые, открытые конфликты столь захватывающи, что книги как бы сами просятся на экран.

Владимир Краснопольский вспоминал, как однажды в его руки попала книга «Тени исчезают в полдень» и он был буквально потрясен тем, насколько она кинематографична. Он предложил почитать ее Пырьеву. «Автор действительно силен... Это может быть грандиозная картина, но телевизионная, потому что весь материал не уложить даже в две серии», - ответил Пырь-

ев и отвел нас в телеобъединение к Сергею Николаевичу Колосову, где мы и стали работать уже над телевизионным вариантом экранизации».

Причиной обращения кинематографистов к книгам Иванова и удачному экранному прочтению их видится мне и в сплоченном творческом единении удивительно талантливых личностей: режиссеров Краснопольского и Ускова, композитора Леонида Афанасьева, автора романов, а также удачно подобранного актерского состава. Краснопольский и Усков — дуэт единомышленников. За более чем 40-летнюю работу в кино режиссера-

погибла».

«У нас все общее, кроме жен», — шутит Владимир Аркадьевич и цитирует шуточные стихи Аркадия Инина:

Про братьев таких, про почти близнецов,

Не скажешь смелей, чем сказал Маяковский:

Мы говорим: Краснопольский, подразумеваем — Усков,

Мы говорим: Усков, подразумеваем — Краснопольский.

Несмотря на несколько разный стиль в работе, они прекрасно дополняют друг друга. «Я более динамичный, - рассказывает в интервью Краснопольский, - Валерий — спокойный и рассудительный. В нашей совместной работе получается та середина, которая и доходит до сердца зрителей». А вот что говорит Усков: «Знаете, что самое главное в таком дуэте, как наш? То, что отчаяние не приходит сразу к двум. Если один впадает в тоску и депрессию, то другой его точно вытянет! Так что отчаиваться и комплексовать друг другу не даем — спасаем!»

Блестящий творческий тандем дополняет и звездный маэстро, человек-легенда композитор Леонид Викторович Афанасьев — автор музыки к 70 фильмам и ко всем экранизациям Иванова. Символично, что, как Анатолий Иванов, Афанасьев — сибиряк: родился в Томске, некоторое время жил в Семипалатинске. В юности Афанасьев решил посвятить себя авиации. В 1941 году, в 17 лет, приписав 2 года, он окончил Оренбургское военно-авиационное училище. В годы войны совершил 116 боевых вылетов, командовал эскадрильей. В одном из сражений был сбит, а когда лежал, раненый осколком в позвоночник, обездвижен и нем, к нему пришла

На съемках фильма «Жизнь на грешной земле», режиссер С. Туманов и актриса Л. Лужина

ми поставлено свыше 20 картин. Они двоюродные братья: родились в Свердловске, вместе росли, ходили в один детский сад, 10 лет сидели за одной партой и оба учились во ВГИКе. Кстати, примеров подобного длительного сотрудничества ни зарубежная, ни отечественная история киноискусства не знает. Режиссеры даже снимали фильмы на родине — в Красноуфимском районе Свердловской области. «А утес тот, над рекой Светлихой, - рассказывает Усков, - прямо Мекка туристическая, во все местные маршруты входит: здесь, мол, Марья Воронова

музыка – это было настоящим потрясением! Шансов не было жить, а он летал, виртуозно управляя самолетом пристегнутой к ноге ремнями педалью управления, ибо после ранения она не действовала. Был награжден орденом Александра Невского. Представлялся к званию Героя Советского Союза. А после войны, тяжело больной, нашел в себе силы окончить Алма-Атинскую консерваторию, аспирантуру Московской консерватории. Поэтому все, о чем поется в главной песне сериала «Тени исчезают в полдень» – «Гляжу в озера синие» на стихи Игоря Шаферана, по словам Афанасьева, он видел своими глазами не только с земли, но и с неба во время войны. Песня настолько гармонично вошла в ткань фильмов, так созвучно основным мотивам фильмов, что в еще большей мере способствовала раскрытию замыслов писателя на телеэкране. Не забывают ее и сегодня: на заре 90-х некоторые политики даже предлагали сделать эту песню гимном России.

А что думает об экранном прочтении своих романов автор? «Как суметь правдиво наделить своих героев двойной жизнью – на страницах книг и на экране? – размышляет Иванов в одном из интервью. – ...Естественно, как может писатель оставаться равнодушным к огромным возможностям киноэкрана? При талантливой интерпретации бывает так, что экранизация не только воспроизводит, но и дополняет первоисточник... Когда экранизации удачны, литературные герои обогащаются зримой конкретностью. А режиссеры Владимир Краснополяский и Валерий Усков, несомненно, талантливые люди. В фильмах «Тени исчезают в полдень» и «Вечный зов» взято главное из романов, их основная философия... Хорошо, на мой взгляд, что режиссеры не свели экранный замысел к примитивной фабульной схеме, не старались обойти сложные задачи».

Но нельзя забывать, что объектив камеры и перо писателя смотрят на мир по-разному. И кто, как не автор, работая над сценарием, может бережно прочесть свое произведение, сократить то, что не нарушит тончайших нюансов характера героя или значимости какого-либо события. Поэтому удачной интерпретации Иванова на экране, думается, во многом спо-

собствовало и то, что в работе над сценариями к фильмам «Жизнь на грешной земле» и «Тени исчезают в полдень» принимал непосредственное участие автор. Сценарии же к фильмам «Вечный зов» и «Ермак» Иванов написал сам, выступая уже в роли кинодраматурга. «Лучший вид экран-

экранные версии книг Иванова завоевывали себе дорогу к зрителю. Лариса Лужина в одном из интервью рассказывает, как в условиях, по ее словам, «зверской цензуры» выходила на экраны картина по одноименной повести Анатолия Иванова «Жизнь на грешной земле» (1973 г.). «Режиссер Семен Ис-

В. Усков у памятника А. Иванову на Новодевичьем кладбище

евич Туманов был человеком исключительно ранимым, – рассказывает актриса, – нужно было переделывать фильм уже по живому, переозвучить из-за какого-то слова. Туманов страшно нервничал, с ним случались истерики. А настаивать и ругаться он не умел и умер на другой день после того, как закончили озвучание картины».

В передаче «Человек из телевизора» Краснополяский также говорил о трудностях выхода на экраны фильма «Тени

исчезают в полдень». «103 поправки были в основном политического и идеологического характера... А если убрать эту поправку, улетит вот это сцена, летят и следующие – мы не знаем, что делать». Андропову, например, не понравились сцены арестов, допросов. Чтобы спасти сериал, режиссерам пришлось вырезать эти куски, сгладить острые моменты: «Раз пять или шесть нас заставляли переозвучивать фразу отрицательной героини Пистимей: «Заживем мы по-прежнему», – рассказывает Краснополяский. – Все слышали «по-Брежневу». Потом это все уже стало анекдотом».

Показательно, что актеров всегда утверждал автор. Режиссеры и писатель делали ставку на талантливых, точных и часто неизвестных артистов. Петр Вельяминов, Владлен Бирсков, Вадим Спиридонов, Нина Русланова, Сергей Яковлев, Валерий Гатаев и многие другие теперь прославленные актеры начинали карьеру в экранизациях Иванова. Краснополяский отмечает прекрасную игру актера Николая Иванова, игравшего Ивана Савельева в «Вечном зове». «Ведь нужно было сыграть человека, который понимал, что он не совершил преступления, но не мог себя защитить. Он по натуре русский человек, ему дали по щеке – он подставил другую. Ведь это надо же найти, почувствовать суть человека, тогда он придет в кино и создаст блестящий образ».

Валерий Усков вспоминает, что Русланову на роль Марьи утвердили сразу же. «А 40-летнего провинциала»

зации, на мой взгляд, – самоэкранизация, – писал Анатолий Степанович. – Я не могу сам поставить фильм. Но я пишу сценарий по собственному произведению, стараясь как можно целесообразнее отступить от текста». Случалось автору и переписывать диалоги, и менять какие-то сцены или соглашаться на трактовку режиссерами некоторых событий по-своему. Чтобы показать, например, в фильме «Тени исчезают в полдень», что заставило сына Пистимей усомниться в искренней вере матери в бога, в фильм вошла сцена, которой нет в романе. Пистимей берет с полки икону и с остервенением, даже с ненавистью стирает с нее пыль. И на экране в это время мы видим глаза сына. Федор с недоумением и укором наблюдает за матерью. Этого эпизода достаточно, чтобы понять истоки идейных разногласий Федора и родителей, приведших к трагедии.

«Режиссерам необходимо знать природу творчества прозаика и создавать такую творческую атмосферу, чтобы получить от писателя максимум», – считал Иванов. – «Как нам работало? Краснополяский и Усков – интересные художники. Широта их натур, удивительная деликатность, одаренность не могут не покорять... Они умеют внимательно слушать автора сценария и только после этого делятся с ним своими соображениями... Мы, бывало, на ходу корректировали литературный материал, вносили «кинематографические» поправки».

Но мало кто знает, с каким трудом

ного актера Петра Вельяминова ни в какую не утверждало кинематографическое начальство: кто такой, почему не знаем? Он же без актерского образования, самородок, играл в нашем Свердловском драмтеатре. А мы тоже уперлись: только он – Захар Большаков». Очень важно, что писатель и режиссеры умели видеть и принять то, что на экране неожиданный и интересный поворот в характере героя дает личность актера. Такой способностью в полной мере обладал Петр Вельяминов. Для него, когда-то репрессированного, эта роль была своеобразным пропуском в утерянный мир кинематографа.

Естественно, были разногласия и со зрителями. «Владимир Аркадьевич, Вы прекрасно понимаете, что эти два фильма – сказка, там нет ничего от реальной жизни», – читаем в одном из писем. Но что Краснопольский ответил: «Друзья мои, с позиций сегодняшнего дня мы, как говорится, всю нашу историю можем взять и зачеркнуть одним росчерком пера. Но ведь мы жили в то время... Это был наш мир, и нам было важно показать, как внутри вот этого нашего замкнутого мирка существовали замечательные люди, которые были, есть и всегда будут на Руси, понимаете?»

А Валерий Усков видит большую трагедию не в прошлом, а в том, что творится в российском обществе сейчас. На подобное письмо он отвечает так: «Мы гордились Родиной, были счастливы называться советскими людьми! Главная трагедия современности даже не в том, что развалилась страна, а в том, что рушится российский менталитет. Нам навязываются чужие ценности. Нас пытаются поставить в рамки чужой цивилизации, где главное – деньги, достаток и успех любой ценой».

Однако телезрители почему-то забывают, что в фильмах по Иванову громко говорилось о сталинских репрессиях, остро ставился вопрос по развенчанию культа личности Сталина. В них есть герои, подобные Лахновскому и подлецу из партии Полипову. В жесточайшей борьбе «Вечный зов» выходил на экраны. Половина первого фильма, 6 серий о периоде сталинских репрессий, три года пролежали на полке. Только после обращения съемочной группы во главе с Анатолием

Степановичем за помощью в Политбюро было получено добро на показ фильма на телеэкранах. Экранизации книг Иванова глубоко взволновали телезрителей правдивостью характеров и ситуаций, страстностью в раскрытии человеческих чувств и отношений, современным подходом к трактовке исторически важных проблем. За фильм «Вечный зов» режиссеры и автор были удостоены Государственной премии СССР.

Последней совместной работой художников была киноэпопея «Ермак» 1996 года, созданию которой они посвятили 10 лет жизни. «Ермак» – воплощенные на экране трагические и противоречивые страницы русской истории. В картине с необыкновенной точностью воспроизведены атмосфера, быт и нравы времен Ивана Грозного. Съемки пришлось на период финансового и духовного кризисов в стране. За время перерывов в съемках

должно быть злопамятной, там ничего не должно быть выдуманно». И вот когда мы договорились между собой, съемки продолжились». Кроме того, первоначально картина задумывалась как совместный российско-американский проект, обязательным условием которого было: Ермака должен играть американский актер Арнольд Шварценеггер. «Мы представили крупным планом его глаза, – вспоминает Валерий Усков, – и отказались от этой идеи раз и навсегда. Ермак-американец – это невозможно в принципе». И съемки фильма задержали на несколько лет. В результате его прекрасно сыграл Виктор Степанов.

Потом немцы предложили свои услуги – они фактически купили этот фильм. «Анатолий Степанович так переживал! – рассказывала вдова, Галина Леонтьевна Иванова. – Немцы, которых мы победили, нашли деньги, а в нашем государстве их не оказалось! После этого он просто слег».

В переломное для страны десятилетие – 1987-1997 годы – автор повести и создатели картины обратили свое внимание на исторический опыт народа и блестяще провели параллели с новым временем. Фильм выдвигался на соискание престижной кинопремии «Ника» по четырем номинациям и вошел в тройку лучших фильмов года. На фестивале «Новое кино России» фильм получил главный приз. А на фестивале «Кинотавр» –

приз за выдающиеся достижения в крупномасштабной постановке.

Хорошие фильмы-экранизации помогают зрителю и читателю глубже постичь художественное произведение, порождают новую эстетическую ценность, обогащают художественную мысль литературного оригинала. Телеэкран гаснет, а герои остаются... Это и есть наивысшая ступень мастерства, на которую поднимаются автор и кинематографисты, и это вселяет уверенность в том, что книги А. Иванова еще долго будут жить на экранах.

О. Марьикова,

сотрудник ВК областного историко-краеведческого музея

На съемках фильма «Жизнь на грешной земле», А. Иванов второй справа

«Ермака» режиссеры успели снять три других фильма, из съемочной группы умерло 15 человек, среди них Евгений Евстигнеев, игравший роль Ивана Грозного. Картина выходила в свет так долго и потому, что в основе лежал национальный вопрос. Это повесть о трагическом столкновении двух миров: русского и тюркского, это драма коренных народов Сибири, оказавшихся меж двух огней – Кучумом и Ермаком. «У нас отказывались сниматься актеры и татарские, и казахские, и узбекские, которые должны были представлять другую сторону, – рассказывает Краснопольский. – И вот Госкино собрало «круглый стол», на котором присутствовал и муфтий, и идеологи Татарстана и Казахстана, и наши историки, и мы сообща проверяли каждую фразу, каждый поворот, помня слова Карамзина, что «история